

ДИСКРИМИНАНТНОСТЬ ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ АГРЕССИВНОСТИ

ВОРОНИН А.Н., Институт психологии РАН, Москва

ЛУЧИННИНА Е.В., Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва

Работа посвящена экспериментальной оценке эффективности различения видов агрессивности при использовании как традиционных методов диагностики, так и в ходе контент-анализа письменной речи испытуемых. Показано, что эффективность оценки внешней агрессивности повышается при использовании традиционных методов, а при использовании контент-анализа повышается эффективность оценки аутоагрессивности. В работе описаны наиболее значимые показатели агрессивности и аутоагрессивности традиционных методик и показатели, полученные в ходе анализа письменной продукции испытуемых.

Ключевые слова: агрессивность, аутоагрессия, контент-анализ.

Одним из центральных свойств личности, накладывающих отпечаток на процессы ее социального функционирования, является агрессивность как склонность к агрессивному поведению. На данный момент не существует общепринятой теории агрессивности, раскрывающей механизмы ее формирования и функционирования как свойства в структуре личности. Многочисленные наблюдения, факты, полученные в лабораторных исследованиях, концепции, объясняющие и связывающие эти факты между собой, касаются преимущественно агрессивного поведения. Между тем не всегда можно говорить о наличии однозначной связи между агрессивностью и агрессивным поведением: если агрессивность рассматривается как склонность к агрессивному поведению, то агрессивное поведение не обязательно является реализацией такого свойства личности, как агрессивность.

В случаях направленности агрессии на себя можно говорить об аутоагрессии. Аутоагрессия это, по сути, уникальный феномен в общей проблематике агрессии. Он подразумевает специфическую (патологическую) форму поведения человека, носящую характер результирующей активности, обусловленной психологической, биологической и социальной дезадаптацией, возникающую преимущественно в экстремальной ситуации (состоянии) и направленную на изменение этой ситуации путем причинения ущерба своему психическому или физическому здоровью.

Существует несколько основных групп теорий агрессии: теории влечения (или инстинкта) (Фрейд, 1989; Лоренц 1994; Мойер, 1973; Мак-Дауголл, 1984), фрустрационная теория агрессии (Dollard et al., 1939), теории агрессивности и деструктивного поведения как социального научения (Берковиц, 2001; Бандура, Уолтерс, 1990; Feshbach, 1964 и др.).

В теориях влечения агрессия рассматривается как устойчивая диспозиция индивида. В раннем варианте психоаналитической теории З. Фрейда агрессия трактовалась как составная часть «Я-влечения», однако позднее Фрейд ввел ее в свою теорию в виде «влечения к смерти», как самостоятельное агрессивное влечение.

В современной психологической науке практически все концепции, относящиеся к группе теорий влечения, как правило, не используются при интерпретации полученных в исследованиях данных и построении объяснительных теоретических схем. Термин, заимствованный психологами из работ представителей данного направления, – понятие *катарсиса*, – ограниченно применяется в исследованиях, посвященных агрессии. Так, при обозначении понятием «катарсис» падения эмоционального напряжения после совершения акта агрессии оговаривается наличие этого явления только у лиц с низким и средним уровнем агрессивности. Дж. Б. Кретти, например, отмечает тот факт, что у лиц с высоким уровнем агрессивности, в отличие от людей с незначительно выраженными или средними агрессивными установками и потребностями, не происходит снижения агрессивности вследствие занятий спортом (Кретти, 1978).

В противоположность чисто теоретическим концепциям влечения *фрустрационная теория агрессии* положила начало интенсивным экспериментальным исследованиям агрессии. Доллард и Миллер (Dollard et al., 1939) выдвинули идею о том, что индивид, которому помешали действовать, испытывает тем большую фрустрацию, чем больше он стремился к достижению цели. Его реакция на помеху выражается тогда в агрессивных действиях по отношению к тому объекту или человеку, которые ему препятствуют. В современной литературе термин «фрустрация» используется как для обозначения препятствия, возникающего на пути реализации побуждаемой целенаправленной реакции, так и для обозначения возникающего при этом психического состояния.

Теория *фрустрации–агрессии* утверждает, что, во-первых, агрессия всегда есть следствие фрустрации и, во-вторых, фрустрация всегда влечет за собой агрессию. В последующих экспериментально-психологических исследованиях оба эти постулата не подтвердились. Не всякая агрессия возникает вследствие фрустрации, в частности, с фрустрацией не связана ни одна из форм инструментальной агрессии, когда агрессивные действия, как, например, в случае шантажа, служат своеобразным способом достижения какой-либо другой (например, достижение материальной выгоды), не связанной непосредственно с причинением вреда другим людям, цели. С другой стороны, не всякая фрустрация повышает уровень стремления к агрессии, как, например, в случае, если подвергшийся фрустрации человек воспринимает ее как непреднамеренную или как вполне оправданную (Хекхаузен, 1986; Годфруа, 1992).

Концепции агрессии, разработанные в русле *теорий социального научения*, ведут свое происхождение от теоретических представлений S–R-типа, стимул – реакция (прежде всего от Халла). В данных теоретических разработках различным образом определяются и связываются между собой компоненты поведения, ответственные за его побуждение и направление. Наиболее влиятельным представителем этого течения является А. Бандура.

А. Бандура был ориентирован на парадигму инструментального обусловливания, причем центральное место он отводил научению путем наблюдения за образцом. По представлениям Бандуры, большинство особенностей нашего поведения развивается в основном путем подражания моделям. Агрессивное поведение – продукт обучения путем наблюдения за образцом. Эмоция гнева, по мнению автора, не является условием агрессии, поскольку гнев представляет собой всего лишь состояние возбуждения. Так, всякое эмоциональное возбуждение, идущее от негативно воспринимаемой стимуляции (шум, жара), может влиять на интенсивность агрессивных действий только в том случае, если действие пойдет по пути агрессии. Поведение определяется главным образом привлекательностью предвосхищаемых последствий действий, к которым относится не только подкрепление со стороны других людей (одобрение или наказание), но и самоподкрепление, зависящее от соблюде-

ния интериоризированных в процессе социализации норм (Бандура, Уолтерс, 1990). Поэтому при одних и тех же особенностях ситуации вместо агрессии может быть выбрано действие совершенно иного типа, например: сотрудничество, отступление, подчинение, конструктивное решение проблемы и т. д. Этот момент очень важен для выявления взаимосвязи саморегуляции и агрессивного поведения. Сообразно с этим можно предположить, что чем более развита осознанная саморегуляция, тем конструктивнее реагирование человека на ситуацию и более невелики проблемные акценты личности.

Аутоагрессия – агрессия, направленная на себя. Она проявляется в самообвинении, самоунижении, нанесении себе телесных повреждений вплоть до самоубийства, в выборе аутодеструктивного поведения (пьянство, алкоголизм, наркомания, рискованное сексуальное поведение, рискованные виды спорта, провоцирующее поведение). Аутоагрессия представляет собой не просто изолированную личностную черту, конкретную особенность, – она является сложным личностным комплексом, функционирующим и проявляющимся на различных уровнях (Реан, 1996).

Можно выделить три наиболее продуктивных подхода к аутоагрессии: психоаналитический, поздний аналитический и бихевиоральный.

Теоретики психоанализа вслед за З. Фрейдом и В. Штекелем рассматривают аутоагрессивное поведение и суицид как феномены, изначально присущие психике (Мак-Дауголл, 1984), как бессознательную враждебную направленность на интроецированный любовный объект.

Карен Хорни приводит современную мотивационную основу аутоагрессивности. Она определяет функции мазохистического страдания следующим образом: (1) прямая защита, когда мазохист посредством самобичевания избегает обвинений, а принижаясь – избегает соперничества; (2) способ достижения желаемого: страдание и беспомощность для такого человека – мощные средства получения любви, помощи и контроля; (3) замаскированное обвинение других людей (Хорни, 1994).

Представители бихевиорально-когнитивной школы приходят к аутоагрессивности и суициду как к формам выученного поведения с социальной трансмиссией, при которых центральными звеньями являются «выученная беспомощность», безнадежность, низкая самооценка и бедная «Я-концепция» (Бек и др., 2003). В теории «научения» (Полтавец, Белинская, 1994) утверждается, что аутоагрессивные действия есть результат подражания способам поведенческого защитного реагирования, приобретенный человеком в процессе воспитания.

Как считает Ф. С. Сафуанов, «дать исчерпывающее определение всех существующих типов агрессии практически невозможно: любое из них неизбежно будет либо сужать, либо расширять границы понятия» (Сафуанов, 1999). Тем не менее, большинство авторов придерживаются мнения, что агрессия, в какой бы форме она ни проявлялась, представляет собой поведение, направленное на причинение вреда или ущерба другому живому существу, имеющему все основания избегать подобного с собой обращения. Аутоагрессия, по мнению Г. Я. Пилягиной, есть не что иное, как способ поведения человека в экстремальной ситуации (состоянии), одна из форм (наряду с агрессией) закономерного и целесообразного комплексного механизма приспособления. Ее характер и «степень тяжести» представляют собой результирующий вектор личностных психологических установок, индивидуальных биологических реакций организма, потенцируемый определенными ситуационными (социальными) условиями (Пилягина, 1999).

Термин «агрессия» часто ассоциируется с негативными эмоциями, такими, как злость, с мотивами, такими, как стремление оскорбить или навредить, и даже с негативными установками, такими, как расовые или этнические предрассудки. Несмотря на то, что все эти факто-

ры, несомненно, играют важную роль в поведении, результатом которого становится причинение ущерба, их наличие не является необходимым условием для подобных действий. Как пишут Р. Бэрн и Д. Ричардсон (1997), в различных исследованиях мотивации, связи агрессии и фрустрации, агрессии и страха, а также исследованиях социальных предпосылок агрессии под агрессией понимается поведенческая реакция, действие либо противодействие.

В противоположность активности агрессивного акта отечественные исследователи В. С. Ротенберг и В. В. Аршавский (1984) в качестве базы аутоагрессивного поведения называют снижение поисковой активности в угрожающих благополучию ситуациях.

Похожая модель снижения поисковой активности в рамках психопатологии и психотерапии психотиков определяется как «пассивность» — агрессия, направленная на себя (Schiff A., Schiff J., 1971).

Однако методики для выявления агрессивных и аутоагрессивных тенденций часто едины и не учитывают в полной мере особенности проявлений агрессии и аутоагрессии.

Исследование В. Н. Иванченко, А. Г. Асмолова и С. Н. Ениколопова (1991) показало: среди лиц, осужденных за преступления, т. е. в обыденном плане представленных как преимущественно агрессивные, преобладают экстрапунитивные агрессивные реакции (внешняя направленность реакций, вымещение негативных эмоций на других и провоцирование агрессивных форм поведения) над интрапунитивными (самообвинительные реакции, нанесение себе повреждений, покушение на самоубийство). В исследовании А. Ю. Дроздова (2003) отмечается преобладание «вербальной активной прямой» агрессии над косвенной и физической. Исследования аутоагрессии, в частности суицидального поведения, зачастую отмечают наличие внутренней агрессии, снижение самооценки, снижение контактности, депрессивные реакции (Пилягина, 1999). Д. М. Мухамадиев в своем исследовании выделяет склонность к тревожным реакциям, страх, наличие конфликтов в качестве признаков аутоагрессивного поведения.

Опираясь на данные ранних исследований агрессии и аутоагрессии, мы предположили, что в случае отбора испытуемых по внешним критериям, выделенным, например, в ходе исследований В. Н. Иванченко с соавторами, А. Ю. Дроздова и Д. М. Мухамадиева, при использовании других методов диагностики агрессии и аутоагрессии мы сможем получить схожий результат. Также мы предположили, что не отмеченное с помощью традиционных методов снижение поисковой активности в качестве характеристики аутоагрессии будет проявляться в вербальных методиках.

Основной целью работы было изучение того, как проявляется агрессия и аутоагрессия у одних и тех же испытуемых при использовании различных методов исследования. В рамках поставленной цели предполагалась оценка эффективности использования как традиционных проективных методик диагностики агрессии (тест руки Вагнера, рисунок несуществующего животного, тест «Неоконченные предложения»), так и метода контент-анализа, в котором данные показатели определялись путем анализа устных высказываний и письменных комментариев во время выполнения методик.

Для проведения эмпирического исследования была набрана группа испытуемых с выраженными на поведенческом уровне проявлениями агрессии и аутоагрессии. Однако, поскольку феномен аутоагрессии различными исследователями выделяется на фоне общей картины агрессии, было принято решение сформировать две экспериментальные группы: первую — из испытуемых с преобладанием агрессивных проявлений, вторую — с преобладанием аутоагрессивных.

Таким образом, оформилось квазиэкспериментальное эмпирическое исследование, в котором варьировалось два уровня агрессии и два уровня аутоагрессии в двух экспериментальных группах. Обследование испытуемых обеих экспериментальных групп одним и тем же набором методик позволило бы сопоставить эффективность этих методов.

Первый этап исследования предполагал формирование двух групп испытуемых («преимущественно агрессивных» и «преимущественно аутоагрессивных») на основе их поведенческих реакций и анализа документации, так или иначе отражающей особенности агрессивности. В исследовании участвовали сотрудники территориального отдела внутренних дел Москвы. Были проанализированы служебные кадровые характеристики, в которых указываются особенности поведения сотрудников в служебное время, количество и частота замечаний и выговоров по службе. Также были проанализированы статистика направления сотрудников к психологу, причины направления, особенности поведения во время индивидуальных бесед. Всего было отобрано 24 человека, которых отнесли в две группы по 12 человек в каждой. В первую группу вошли люди, чье поведение преимущественно характеризовалось как «агрессивное, активное», а также склонные к открытому конфликтному поведению. Критерием отбора служило наличие замечаний о грубости и драках, проявление вербальной агрессии в ходе бесед, наличие конфликтов в семье. Во вторую группу вошли испытуемые, характеризующиеся как «аутоагрессивные». Критериями отбора в данную группу были характерные высказывания самообвинения, самоунижения, наличие склонности к употреблению алкоголя, наркотических средств, аутоагрессивные тенденции, в частности, склонность к рискованному поведению, суицидальные высказывания.

На *втором этапе* было проведено психологическое обследование испытуемых с использованием традиционных методик диагностики агрессивности: тест руки Вагнера (Романова, Потемкина, 1992), где учитывался как общий показатель агрессии, так и суммарные показатели отдельных шкал (шкалы агрессивности и директивности для оценки агрессии, шкалы зависимости, калечности и страха для оценки аутоагрессии); тест «Несуществующее животное» (Венгер, 2006), где в качестве критерия оценки агрессивности и аутоагрессивности выступило количество символов в рисунке, характерных для той или иной черты. Результаты проведенных методик представлены в табл. 1 и 2.

Для оценки агрессивности по вербальным проявлениям на *третьем этапе* использовались тексты, полученные при выполнении теста «Неоконченные предложения» Сакса и Леви (Практическая психодиагностика ..., 2006), а также комментарии к тестам, полученные при выполнении теста руки Вагнера, составлении рассказа к методике «Рисунок несуществующего животного». Комментарии к тестам были собраны в отдельные тексты и подвержены контент-анализу. Контент-анализ по методу Готтшалка-Глезер (Алмаев, 1996), используемый нами в качестве альтернативного варианта диагностики агрессии и аутоагрессии, включает в себя категориальные шкалы контент-анализа, содержащие, в свою очередь, субшкалы. Нами была использована контент-аналитическая шкала агрессивности, включающая в себя четыре субшкалы: «Агрессивность внешняя неприкрытая» (АВН); «Агрессивность внешняя скрытая» (АВС); «Агрессивность внутренняя» (АВ); «Амбивалентная агрессивность» (АА).

Для проведения контент-анализа были выделены единицы кодирования и оценок – высказывания, содержание которых соответствует выбранным категориям заданной шкалы. Единицей анализа служил заданный код, соответствующий определенной субкатегории. Единицей счета выступила частота встречаемости в тексте определенных тематических высказываний (табл. 3).

Таблица 1. Результаты проведенных методик для группы преимущественно агрессивных

Группа агрессивные	Тест «Несуществующее животное»				Тест руки Вагнера			
	Агрессия	Аутоагрессия	Агрессия, общий балл (сумма)	Агрессия, общий балл (разность)	Агрессия, директивность	Зависимость, страх и калечность	Агрессия, общий балл (сумма)	Агрессия, общий балл (разность)
107	4	1	5	3	12	11	23	1
91	2	0	2	2	8	8	16	0
184	4	0	4	4	4	15	19	-11
178	0	1	1	-1	8	3	11	3
171	2	1	3	1	7	16	23	-9
135	4	0	4	0	11	8	19	3
202	4	0	4	0	3	9	12	-6
156	5	1	6	4	5	10	15	-5
140	0	0	0	0	12	11	23	1
114	2	1	3	1	9	4	13	5
154	3	1	4	2	9	6	15	3
241	6	2	8	4	16	11	27	5

Таблица 2. Результаты проведенных методик для группы преимущественно аутоагрессивных

Группа аутоагрессивные	Тест «Несуществующее животное»				Тест руки Вагнера			
	Агрессия	Аутоагрессия	Агрессия, общий балл (сумма)	Агрессия, общий балл (разность)	Агрессия, директивность	Зависимость, страх и калечность	Агрессия, общий балл (сумма)	Агрессия, общий балл (разность)
63	1	2	3	-1	5	15	20	-10
78	0	1	1	-1	8	9	17	-1
168	1	0	1	1	4	14	18	-10
316	0	2	2	-2	9	16	25	-7
116	3	0	3	3	8	16	24	-8
118	0	0	0	0	11	8	19	3
115	1	0	1	1	12	18	30	4
186	1	1	2	0	7	8	13	-1
190	0	2	2	-2	4	8	12	-4
73	2	1	3	1	3	8	11	-5
103	0	1	0	-1	2	10	12	-7
142	2	4	6	-2	6	2	8	4

Таблица 3. Пример кодирования

Единица кодирования	Единица анализа	Единица счета (f)
/сломанная рука/ /опухшая (когда ломается)/	2F2 2F2	2
/сжимает от злости /	1C1	1

Полученные единицы счета были соотнесены с количеством слов в тексте, в результате чего были получены следующие числовые значения средней оценки выраженности по четырем выбранным шкалам (табл.4).

Таблица 4. Результаты стандартной оценки для группы преимущественно агрессивных

Группа агрессивные	Стандартная оценка по Готтшалку-Глезер			
	Агрессивность внешняя неприкрытая	Агрессивность внешняя скрытая	Агрессивность внутренняя	Амбивалентная агрессивность
Число слов в тексте				
107	0,7	1,2	0,7	0,7
91	2,2	0,7	1,3	0,7
184	2,4	1,4	0,5	1,2
178	1,9	0,9	1,4	0,5
171	1,6	0,9	1,2	1,4
135	2	1,1	0,6	2
202	1,3	1,3	2,1	0,9
156	2,2	0,9	1,5	0,6
140	2	0,6	1,6	0,6
114	0,7	2,2	0,7	1,5
154	0,9	1,9	0,6	0,6
241	1,8	2	1,2	0,5

Данный этап исследования состоял в установлении корреляционной связи между группами преимущественно агрессивных и преимущественно аутоагрессивных, категориями контент-анализа, выраженными в величине аффекта, и традиционными шкалами агрессивности теста руки Вагнера и методики «Несуществующее животное». Для этого был применен коэффициент корреляции τ Кенделла (для непараметрической статистики).

Была выявлена значимая взаимосвязь между делением на группы по внешнему критерию и показателем «Агрессия» теста «Несуществующее животное», $\tau = -0,492$ при уровне значимости $p \leq 0,01$.

Таблица 5. Результаты стандартной оценки для группы преимущественно аутоагрессивных

Группа Аутоагрессивные	Стандартная оценка по Готтшалку-Глезер			
	Агрессивность внешняя неприкрытая	Агрессивность внешняя скрытая	Агрессивность внутренняя	Амбивалентная агрессивность
63	2	0,9	2	0,9
78	2,1	0,8	2,9	0,8
168	1,4	0,9	1,4	0,5
316	1,4	0,9	0,7	1,3
116	0,4	1,5	0,7	1,7
118	1,3	1,5	0,7	1,7
115	1,7	1,1	2	1,7
186	1,6	0,5	0,9	0,5
190	0,8	0,8	1,8	1,4
73	0,8	1,4	2,2	1,9
103	0,7	1,2	0,7	1,8
142	0,6	1,3	0,6	2,1

Также были проанализированы показатели величины аффекта в вербальной продукции, полученные на предыдущем этапе исследования. Для этого также был применен коэффициент корреляции τ Кенделла. В результате проведенного статистического анализа была выявлена значимая обратная взаимосвязь между показателями направленности агрессии (обозначенными в распределении как «0» и «1») и величиной аффекта в категории «Агрессивность внешняя неприкрытая». Коэффициент корреляции τ равен $-0,291$ при уровне значимости $p \leq 0,05$. Также была выявлена значимая взаимосвязь между групповым распределением и показателем величины аффекта в категории «Амбивалентная агрессивность». Коэффициент корреляции τ равен $0,312$ при уровне значимости $p \leq 0,05$.

Значимых взаимосвязей между результатами распределения и показателями величины аффекта в категориях «Агрессивность внешняя скрытая» и «Агрессивность внутренняя» не выявлено.

Следующим этапом исследования было межгрупповое сравнение результатов традиционных тестов и контент-анализа.

Для данного этапа мы использовали коэффициент U Манна-Уитни для двух независимых выборок. Результаты приведены в табл. 6.

Таблица 6. Результаты межгруппового сравнения по коэффициенту *U* Манна-Уитни

	Тест «Несуществующее животное» – агрессия	Тест «Несуществующее животное» – аутоагрессия	Тест «Несуществующее животное», сумма	Тест «Несуществующее животное», разность	Тест руки – агрессия	Тест руки – аутоагрессия	Тест руки, сумма	Тест руки, разность	Агрессивность внешняя неприкрытая	Агрессивность внешняя скрытая	Агрессивность внутренняя	Амбивалентная агрессивность
Mann-Whitney U	25,5	55,5	35,5	30	48	60,5	67	52	43	60,5	55,5	42
Wilcoxon W	103,5	133,5	113,5	108	126	138,5	145	130	121	138,5	133,5	120
Z	-2,743	-1,02	-2,13	-2,45	-1,39	-,671	-,29	-1,15	-1,67	-,670	-,961	-1,74
Asymp. Sig.	,006	,308	,033	,014	,163	,502	,772	,246	,093	,503	,336	,082
Exact Sig.	,006	,347	,033	,014	,178	,514	,799	,266	,101	,514	,347	,089

Межгрупповое сравнение с использованием критерия *U* показало значимые различия результатов выполнения методик между группами испытуемых в показателях «Агрессия» теста «Несуществующее животное» (уровень значимости $p < 0,006$), в суммарном показателе и показателе разности агрессии и аутоагрессии теста «Несуществующее животное» (уровень значимости $p \leq 0,05$). А также мы смогли отметить значимые различия между группами по контент-аналитическим шкалам «Амбивалентная агрессивность» и «Агрессивность внешняя неприкрытая».

Таблица 7. Таблица средних рангов и сумм рангов

Агрессивные (0) Аутоагрессивные (1)	Средний ранг	Сумма рангов
Тест «Несуществующее животное» – агрессивность	0	196,50
	1	103,50
Тест «Несуществующее животное» – аутоагрессивность	0	133,50
	1	166,50
Тест «Несуществующее животное» – сумма показателей	0	186,50
	1	113,50
Тест «Несуществующее животное» – разность показателей	0	192,00
	1	108,00
Тест руки – агрессивность	0	174,00
	1	126,00
Тест руки – аутоагрессивность	0	138,50
	1	161,50

Тест руки – сумма показателей	0	12,92	155,00
	1	12,08	145,00
Тест руки – разность показателей	0	14,17	170,00
	1	10,83	130,00
Агрессивность внешняя неприкрытая	0	14,92	179,00
	1	10,08	121,00
Агрессивность внешняя скрытая	0	13,46	161,50
	1	11,54	138,50
Агрессивность внутренняя	0	11,13	133,50
	1	13,88	166,50
Амбивалентная агрессивность	0	10,00	120,00
	1	15,00	180,00

Основываясь на этих данных, мы сравнили средние ранги по выделенным показателям в обеих группах. Из табл. 7 видно, что показатель «Агрессия», суммарный показатель и показатель разности агрессии теста «Несуществующее животное», а также показатель по шкале «Агрессивность внешняя неприкрытая» выше в группе «Агрессивные». В группе «Аутоагрессивные» более высокие показатели отмечены в категории «Амбивалентная агрессия». Распределение показателей агрессии и аутоагрессии для обеих групп показаны на рис. 1–3.

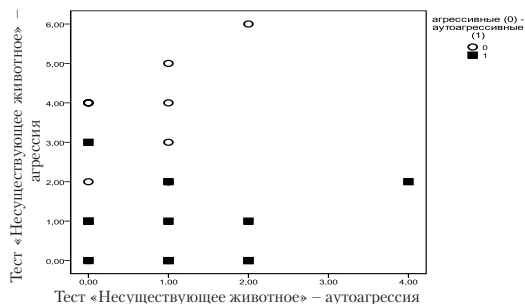

Рис. 1. Распределение испытуемых в координатах агрессии–аутоагрессии в тесте «Несуществующее животное»

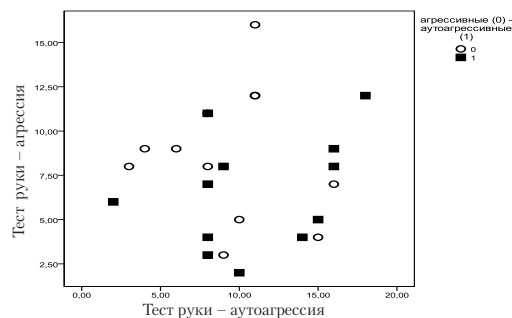

Рис. 2. Распределение испытуемых в координатах агрессии–аутоагрессии в тесте руки Вагнера

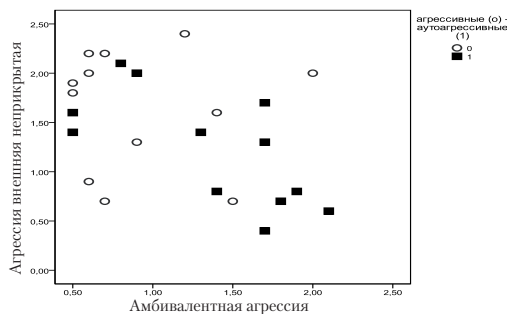

Рис. 3. Распределение испытуемых в координатах агрессии–аутоагрессии в шкалах Готтшалка-Глезера «Агрессия внешняя неприкрытая» и «Амбивалентная агрессия»

Таким образом, результаты, полученные с помощью коэффициента корреляции r Кенделла, а также данные межгруппового сравнения позволили нам сделать вывод о том, что для определения склонности к агрессии и аутоагрессии в данных группах наиболее значимыми являлись показатели: «агрессия» теста «Несуществующее животное», показатели суммы и разности агрессии и аутоагрессии в данном тесте, а также, с определенной долей допущения, показатель по контент-аналитическим шкалам «Агрессивность внешняя неприкрытая» и «Амбивалентная агрессивность».

Качественный анализ результатов контент-анализа позволил нам сделать следующие выводы. В вербальной продукции в группе преимущественно агрессивных наибольшая величина аффекта в среднем отмечалась в категории «Агрессивность внешняя неприкрытая».

Чаще других в данной группе встречались высказывания, соответствующие тематическим категориям 1А3 (субъект высказывается об убиении других, сражении с ними, нанесении им повреждений или угрожает этим) и 1С1 (субъект сам использует враждебные слова, ругается, упоминает злобу или ярость, но без указания референта). В данных тематических категориях можно было выделить следующие характерные высказывания: /набрасывается на кого-либо/, /пытается выколоть глаз/, /убивать себе подобных/ (для 1А3) и /показывает что-то плохое/, /сжимает от злости/, /проявление агрессии/, /негативно хватает – напряжена/ (для 1С1).

Также мы выделили шкалу «Амбивалентная агрессивность», где показатели средней стандартной оценки равны средней стандартной оценке по шкале «Агрессивность внутренняя», а выраженность аффекта в группе выше, чем в шкалах «Агрессивность внешняя неприкрытая» и «Агрессивность внешняя скрытая». В данной группе шкала «Амбивалентная агрессивность» преимущественно характеризовалась выраженностью категории 4D3 (другие люди грабят, оставляют без помощи интервьюируемого, являются причиной его страданий и мук или же угрожают ему этим). Можно отметить такие высказывания, как: /со смертью отца/, /со смертью мамы/, /связано с болезнью близкого человека/, /с потерей близких мне людей/.

Межгрупповое сравнение показало, что в группе испытуемых, охарактеризованных по службе как «Агрессивные», письменная речь также характеризуется в категориях внешней агрессивности (неприкрытой или скрытой). Величина аффекта в данных категориях в 2,5 раза выше, чем в категориях внутренней и амбивалентной агрессивности.

Анализируя высказывания и представленность в речи определенных категорий, можно говорить о том, что сам аффект в данной группе преимущественно выражался в конкретных активных действиях, направленных на конкретный объект, тенденциях к повреждению, разрушению, убиению, калечности.

Вербальная продукция в группе, охарактеризованной по службе как «Аутоагрессивные», склонные к употреблению спиртных напитков и имеющие в анамнезе суицидальные высказывания, в большей степени была представлена тематическими категориями шкал «Агрессивность внутренняя» и «Амбивалентная агрессивность». Величина аффекта в данных категориях была в среднем в два раза выше, чем в категориях внешней агрессивности.

Характерными для данной группы являлись высказывания о неудовлетворенности собой или негативных переживаниях, причиной которых служат другие. Вербальная продукция в меньшей степени, по сравнению с группой «Агрессивные», была наполнена высказываниями об активных действиях, агрессивных поступках, повреждениях. Чаще можно было отметить отрицание подобных тенденций.

Анализ направленности агрессии, проявляющейся в служебной деятельности, индикаторах агрессивности – традиционных, тестовых и полученных с помощью контент-анализа, с применением бисериальной корреляции, показал наличие значимых взаимосвязей между данными показателями. Так, при соотнесении показателей тестов с категориями контент-анализа была выявлена значимая корреляция между показателем величины аффекта в категории «Агрессивность внешняя скрытая» и шкалой «Агрессивность» теста «Несуществующее животное».

В ходе анализа взаимосвязи внешнего критерия группового отбора и контент-аналитических категорий, выраженных в величине аффекта, была выявлена значимая обратная взаимосвязь между показателем направленности агрессии и показателем величины аффекта в категории «Агрессивность внешняя неприкрытая». Величина аффекта в данной категории выше в группе «Агрессивные», чем в группе «Аутоагрессивные». Также была выявлена значимая взаимосвязь между показателем направленности агрессии и показателем величины аффекта в категории «Амбивалентная агрессивность». Можно говорить о том, что в группе «Агрессивные» величина аффекта в данной категории ниже, чем в группе «Аутоагрессивные».

В процессе исследования не было обнаружено значимых взаимосвязей между показателями теста руки Вагнера и прочими показателями агрессивности, полученными в ходе тестирования, контент-анализа и характеристик по службе. Подобные результаты могут быть следствием особенностей использования теста руки Вагнера для диагностики подобной специфической выборки. Стимульный материал теста мог быть иначе оценен сотрудниками милиции, чем людьми, не связанными с органами внутренних дел.

В обобщенном виде наиболее значимые показатели агрессивности и аутоагрессивности представлены в табл. 8.

Таблица 8. Значимые показатели агрессивности и аутоагрессивности, полученные в конкретном проведенном исследовании

Агрессия	Аутоагрессия
Тест руки Вагнера: <ul style="list-style-type: none">- директивность- агрессивность- калечность	Тест руки Вагнера: <ul style="list-style-type: none">- калечность- страх- директивность
Рисунок несуществующего животного: <ul style="list-style-type: none">- когти- рога- клыкастая пасть	Рисунок несуществующего животного: <ul style="list-style-type: none">- пустые глазницы- сильная штриховка- шипы, иглы
Контент-анализ по Готтшалк-Глезеру: <ul style="list-style-type: none">- высказывания об убийстве других, сражении с ними, нанесении им повреждений или угроза этим- субъект сам использует враждебные слова, ругается, упоминает злобу или ярость- тела, человеческие или домашних животных, повреждаются, подвергаются унижению, оскверняются	Контент-анализ по Готтшалк-Глезеру: <ul style="list-style-type: none">- упоминания о чувстве разочарованности в себе, о неспособности соответствовать ожиданиям других и своим собственным- другие люди грабят, оставляют без помощи интервьюируемого, являются причиной его страданий и мук или же угрожают ему этим

Выводы

Обобщая полученные результаты, мы выделили следующие тенденции: при определении направленности агрессии вовне наиболее значимыми явились показатели шкалы «Агрессия» теста «Несуществующее животное». Так, среди участников исследования, охарактеризованных как агрессивные, показатели агрессии в тесте «Несуществующее животное» были выше, чем в группе, охарактеризованной как аутоагрессивные. Для направленности агрессии на себя (аутоагрессии) значимыми явились показатели величины аффекта в категории «Амбивалентная агрессивность», оцененной с помощью контент-анализа. В группе «Аутоагрессивные» показатели по данной методике в среднем выше, чем в группе «Агрессивные».

В письменной речи испытуемых с агрессивными тенденциями в поведении выраженность аффекта внешней агрессии в среднем в 2,5 раза была выше выраженности аффекта внутренней и амбивалентной агрессии. Сам аффект внешней агрессии был выражен в конкретных активных действиях, направленных на конкретный объект, тенденциях к повреждению, разрушению, убиению, калечности. Для группы с аутоагрессивными тенденциями в поведении характерными являлись высказывания о неудовлетворенности собой или негативных переживаниях, причиной которых служат другие. Высказывания в меньшей степени, по сравнению с группой «Агрессивные», были наполнены высказываниями об активных действиях, агрессивных поступках, повреждениях. Таким образом, дискриминантность оценки агрессивности повышается при использовании традиционных методов исследования, а при использовании контент-анализа повышается эффективность оценки аутоагрессивности.

Данная работа также показала, что для точной диагностики направленности агрессивности и аутоагрессивности одного типа методов оказывается недостаточно: использование комплекса методов исследования различной направленности позволяет точнее оценить уровень и характер агрессивных и аутоагрессивных тенденций.

Литература

- Алмаев Н.А. Интенциональные структуры понимания суждений // Познание. Общество. Развитие. М., Институт психологии РАН, 1996.
- Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М., 1990.
- Бек А., Раш А., Шо Б., Эмери Г. Когнитивная терапия депрессии. СПб.: Питер, 2003.
- Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2001.
- Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 1997.
- Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: иллюстрированное руководство. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006.
- Годфруа Ж. Что такое психология. Т. 2. М., 1992.
- Дроздов А.Ю. Агрессивное поведение молодежи в контексте социальной ситуации // Соц. исс. 2003. № 4.
- Иванченко В.Н., Асмолов А.Г., Ениколопов С.Н. Установки личности и противоправное поведение // Вопросы психологии. 1991. № 2.
- Кретти Б.Дж. Психология в современном спорте. М., 1978.
- Лоренц К. Агрессия: так называемое «зло». М., 1994.
- Мак-Дауколл У. Различение эмоции и чувства // Психология эмоций. М.: Изд. МГУ, 1984.

- Мойер К. Хирургия агрессии // Лит. газета. 1973. 13 февраля. С. 6.
- Пилягина Г.Я. Аутоагрессия: биологическая целесообразность или психологический выбор? // Таврический журнал психиатрии. 1999. Т. 3. № 3.
- Полтавец В.И., Белинская М.К. Проблемы психиатрии в связи с религиозным бумом в Украине конца 80-х – начала 90-х годов // Вестник Ассоциации психиатров Украины. Киев, 1994 (на укр. яз.).
- Практическая психодиагностика. Методики и тесты: Учебное пособие // Под ред. Д.Я. Райгородского. М., 2006.
- Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 5.
- Романова Е.С., Потемкина О.Ф. Графические методы в психологической диагностике. М.: «Дидакт», 1992.
- Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Поисковая активность и адаптация. М.: Наука, 1984.
- Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 6.
- Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Психология бессознательного. М., 1989.
- Хекхаузен Х. Агрессия // Мотивация и деятельность. Т. 1. М., 1986.
- Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М., 1994.
- Dollard J., Doob L., Miller N.E., Mowrer H. O., Sears R. R. Frustration and Aggression. New Haven: Yale, 1939.
- Feshbach S. The function of aggression and the regulation of aggressive drive // Psychological Review. 1964.
- Schiff A., Schiff J. Passivity // Transactional Analysis Journal. 1971. V. 1. № 1.

DISCRIMINABILITY OF VERBAL AND NON-VERBAL METHODS OF ASSESSMENT OF AGGRESSION

VORONIN A. N., *Institute of Psychology, RAS, Moscow*

LUCHININA E. V., *State Academic University of Humanities, Moscow*

Efficiency of discrimination between types of aggression tested with traditional psycho-diagnostic methods and using the content analysis of written speech was studied experimentally. The efficiency of assessment of outer aggression is shown to rise when traditional methods are used, whereas the efficiency of auto-aggression rises when the content analysis is used. The paper describes most significant indices of aggression and auto-aggression revealed in the use of both traditional methods and the analysis of the participants' written speech.

Keywords: aggression, auto-aggression, content analysis.

Transliteration of the Russian references

- Almaev N. A. Intencional'nye struktury ponimaniya suzhdenij // Poznanie. Obschestvo. Razvitie. M., Institut psihologii RAN, 1996.
- Bandura A., Uolters R. Podroostkovaja agressija. Izuchenie vlijanija vospitaniya i semejnnyh otnoshenij. M., 1990.
- Bek A., Rash A., Sho B., Jemer G. Kognitivnaja terapija depressii. SPb.: Piter, 2003.
- Berkovic L. Agressija: prichiny, posledstvija i kontrol'. SPb., 2001.
- Bjeron R., Richardson D. Agressija. SPb., 1997.
- Venger A. L. Psihologicheskie risunochnye testy: illjustrirovannoe rukovodstvo. M.: VLADOS-PRESS, 2006.
- Godfrua Zh. Chto takoe psihologija. T.2. M., 1992.
- Drozdov A. Yu. Agressivnoye povedeniye molodezhi v kontekste socialnoj situacii // Soc. iss. 2003. № 4.
- Ivanchenko V. N., Asmolov A. G., Enikolopov S. N. Ustanovki lichnosti i protivopravnoe povedenie // Voprosy psihologii. 1991. № 2.

- Kretti B. Dzh.* Psihologija v sovremennom sporte. M., 1978.
- Lorenc K.* Agressija: tak nazyvaemoe «zlo». M., 1994.
- Mak-Daugoll U.* Razliczenie emocii i chuvstva // Psihologija emocij. M.: Izd. MGU, 1984.
- Mojer K.* Hirurgija agressii // Lit. gazeta. 1973. 13 fevralja. S. 6.
- Piljagina G. Ja.* Autoagressija: biologicheskaja celesoobraznost' ili psihologicheskij vybor? // Tavricheskij zhurnal psihiatrii. 1999. T. 3. № 3.
- Poltavec V.I., Belinskaja M.K.* Problemy psihiatrii v svjazi s religioznym bumom na Ukraine konca 80-h – nachala 90-h godov // Vestnik Associacii psihiatrov Ukrainy. Kiev, 1994 (na ukr. jaz.).
- Prakticheskaja psihodiagnostika. Metodiki i testy: Uchebnoe posobie // Pod red. D. Ya. Rajgorodskogo. M., 2006.
- Rean A.A.* Agressija i agressivnost' lichnosti // Psihologicheskij zhurnal. 1996. T. 17. № 5.
- Romanova E.S., Potemkina O.F.* Graficheskie metody v psihologicheskoy diagnostike. M.: «Didakt», 1992.
- Rotenberg V.S., Arshavskij V.V.* Poiskovaja aktivnost' i adaptacija. M.: Nauka, 1984.
- Safuanov F.S.* Psihologija kriminal'noj agressii // Psihologicheskij zhurnal. 1999. T. 20. № 6.
- Frejd Z.* Po tu storonu principa udovol'stvija // Psihologija bessoznatel'nogo. M., 1989.
- Hekhauzen H.* Agressija // Motivacija i dejatel'nost'. T. 1. M., 1986.
- Horni K.* Nevroticheskaja lichnost' nashego vremeni. Samoanaliz. M., 1994.